

«Всё для фронта, всё для Победы!» – в годы Великой Отечественной войны эти слова были не просто лозунгом, а образом жизни миллионов советских людей. И хотя Омск не затронули боевые действия, но местные жители и те, кто волею судьбы оказался здесь в годы войны, принимали активное участие в приближении заветного дня окончания сражений, обеспечивая бойцам по-настоящему надёжный тыл.

Наверное, немногие знают, но во время войны некоторые офицеры нередко вели свои расчёты, используя карты, произведённые на омской земле: в нашем регионе работала картографическая фабрика, которая, к слову, функционировала в том числе с помощью привезённого из столицы в 1941 году оборудования, а также при участии эвакуированных специалистов полиграфкомбината имени Молотова. Фабрика выполняла госзаказ по изготовлению карт местностей, потому специалисты не исключают: на столах маршалов Жукова или Рокоссовского могли находиться в том числе такие своеобразные «приветы» из Сибири.

– На фабрике выполняли заказы на производство карт пятиллионных и двух с половиной миллионных Советского Союза, но главный заказ заключался в топокартах для фронта, которые были секретными, – рассказывает почётный председатель Омского регионального отделения Русского географического общества Игорь Вяткин. – А наша картографическая фабрика была чуть ли не единственной за Уралом.

Немаловажно, что сведения для карт поставляли специалисты, которые отправлялись в разведывательные экспедиции. Причём нередко среди них были самые простые люди: местные жители, старожилы, преподаватели географии, студенты – они в трудных условиях старались изучить местность, чтобы потом передать данные для составления таких важных на фронте карт. И в итоге в 1941 году у картографов оказались материалы, где можно было отмечать территории вплоть до Волги и Камы.

– Специалисты создавали карты танкопроеходимости, например, – говорит Игорь Алексеевич. – Они изучали болота, спуски в реки, переправы. То есть у этого направления картографического была своя война – трудная, тяжёлая, но они своей работой спасли много жизней.

Весомый вклад в непростую работу картографов и топографов, не только по крупницам, но и с риском для жизни во время войны собирающих сведения о местности, внёс Дмитрий Фиалков. Известный омский учёный, во время Великой Отечественной войны он был начальником топографической службы 62-го стрелкового корпуса. По его воспоминаниям, «служба была связана с обзорными топографическими картами масштаба одна миллионная. На них-то я

и решил отмечать боевой путь армии и свой личный – чертил красным карандашом линию от одного населённого пункта до другого».

– Он вспоминал, что до наступлений были и отступления и основные ориентиры были взорваны, – рассказывает Игорь Вяткин. – Не все, конечно, но многие: башни, колокольни и другие. И нуж-

стояла задача – строить цеха, дома. А у нас в округе было много глины, и залежи стали разрабатываться. Делать это приходилось очень быстро – за дни. Глину использовали для изготовления кирпичей, а как работали эти заводы – можно лишь представить: наверное, круглые сутки.

Сложностей, по словам Игоря Алексеевича, добавляло и то, что трудиться приходилось зимой. Но тем не менее, как отмечается в некоторых изданиях и исторических справках, в годы войны в Омске появился целый микрорайон – Молотовский, сейчас он именуется Октябрьский.

ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ

КАК ОМСК ПОМОГАЛ ФРОНТУ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ

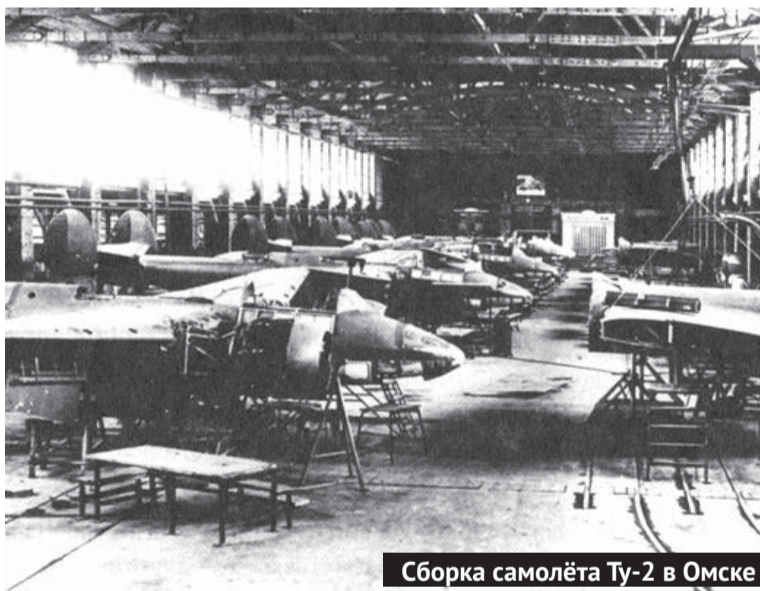
Омичи на субботнике в годы войны

но было понять, где рубеж обороны. А для этого было необходимо выходить на место с близкими приборами, хотя были, конечно, и аэрофотосъёмки. Делать всё требовалось оперативно до наступления.

Выходит, пока на поле боя, рискуя жизнью, военные топографы зорко следили за порой сильно меняющейся местностью, чтобы успеть вовремя нанести все изменения на карты для вступающих в сражения бойцов, в омском тылу эти кропотливо добытые сведения старались запечатлеть и передать на фронт.

Не секрет: Омск во время войны стал одним из тех городов, куда нередко тянулись вереницы поездов не только с эвакуированными предприятиями, но и с обслуживающими их специалистами, а также с простыми спасавшимися от военных ужасов мирными жителями. Потому, по оценкам некоторых специалистов, население региона увеличилось более чем в два раза. И вполне логично, что всем новоприбывшим требовалось где-то разместиться.

– По данным на 1939 год, в городе было 240 тысяч человек, – продолжает Игорь Вяткин. – А уже в 1941–1942 годах к нам приехали более ста предприятий. Поэтому требовались здания не только под предприятия, но и для жилья. Конечно,

Сборка самолёта Ту-2 в Омске

Война остро поставила вопрос о развитии на омской земле разных направлений промышленности и специализаций. Порой вопреки обстоятельствам. Так, отсутствие в нашем регионе моря не помешало эвакуироваться сюда, например, военно-морскому учебному заведению, где грызть «водный» гранит науки смогли ребята из сельской местности.

– Как только приехала военно-морская школа в Тару, мальчишки, которые жили в деревнях, захотели туда поступить, и конкурс туда был просто бешеный, – рассказывает Игорь Вяткин. – И наши сибирские ребята её окончили. И вот откуда ответ, как на флоте появились из глубины Сибири моряки.

Причём, как рассуждает Игорь Алексеевич, практические навыки будущие адмиралы или командиры кораблей могли получить на главной водной артерии региона – Иртыше. Там они могли ходить на шлюпках, а также изучать устройство судов и механизмов.

Важно, что немалый вклад в помощь бойцам, судя по всему, внесла омская природа.

– В Таре было несколько эвакуогоспиталей, и когда их развернули, понадобились перевязочные средства, медикаменты, – продолжает Игорь Вяткин. – А от Тары киломе-

Немногие знают, что во время войны наш регион снабжал другие города солью. Причём добытое на озере Эбейты сырьё позже использовалось не только в пищу, но ещё и для изготовления стекла, соды и некоторых медикаментов, которые были нужны для восстановления и лечения бойцов.

– Ещё в 1939 году была открыта эбейтинская научная опытная станция, – говорит Игорь Вяткин. – Её задача была в изучении солей с последующей добычей. Когда началась война, решили, что пока стоит отложить изучение, а только добывать соль. И её зимой откалывали ломками и вручную. Потом эти пласты отвозили на подводах и поставляли в другие города. В 1941–1942 годах было добыто шесть тысяч тонн соли.

Ещё одним любопытным событием во время войны можно назвать способность Омской области обеспечить советских ребятишек... мелом. Оказалось, что такой простой вроде бы материал на время стал дефицитом в школах.

– Немцы захватили один из крупных карьеров, откуда в советское время поставлялся мел для учебных заведений, – рассказывает Игорь Алексеевич. – Поэтому возникли перебои. А школы-то продолжали работать – была поставлена задача: учить детей качественно. И в феврале-марте 1942 года поступил приказ геологам: найти новый источник поставок. И нашли достаточно быстро – недели за две. Это было в Исилькульском районе: там обнаружили овраг, где была белая плотная глина, которая хорошо писала на тёмных досках. И стали глину ломать, развозить по школам.

Так общими усилиями живущие в регионе люди по мере сил и возможностей старались приближать Победу и вносить свой вклад в большое светлое будущее.

Фото Андрея БАХТЕЕВА и из архива музея истории городского самоуправления администрации Омска.